

РЕПОРТЕР

Владимир МЕНЬШОВ: *Рос. газета, - 2000, - 12 апр. - с. 8*

Русским быть не стыдно

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Сколько афоризмов вошло в нашу речь благодаря фильмам Владимира Меньшова! А это верный признак того, что их любят и знают. Режиссерские работы Владимира Меньшова можно назвать народными, в самом прямом значении данного слова. (Чтобы и сделал наверняка В. Белинский, живи он в наше время и занимаясь, кроме литературной критики, еще и кинокритикой). Как удается Владимиру Меньшову создавать фильмы, интересные буквально всем, — от министра до домработницы? Мы решили спросить об этом самого режиссера.

— Всевозможные психологические сложности интересовали меня всегда. Если не стал бы режиссером (это, конечно, невероятно), мог бы быть (вероятно) неплохим психоаналитиком — эта профессия схожа с профессией режиссера. Я как-то прочел незаконченное письмо Немировича-Данченко к Леонидову, известному актеру МХАТа, страдавшему боязнью сцены. В письме режиссер разбирает природу этой болезни. Замечательный сеанс психоанализа. Психоаналитическое начало в режиссере обязано присутствовать. Работа с актером состоит процентов на восемьдесят из внедрения в его душу, в умение его же языком объяснить задачу. Повседневная жизнь всегда меня интересовала, занимала, была поводом для обсуждения... Вот эти два начала — интерес к человеческой природе и к общественной жизни — каким-то образом переплавляются в материал фильмов...

— Сознательно ли вы в своих режиссерских работах избегаете сложностей, формальных изысков?

— Да. Это — моя позиция. Я думаю, тот, кто затемняет то, о чем хотел сказать, в большинстве случаев просто не может сформулировать свою идею. Поскольку я говорю о вещах простых, но вечных, мне противопоставлено перебирать в формотворчестве. Зачем мне это нужно, если я хочу высказать ясную, четкую мысль, которая мною выстрадана? Я знаю: кино помогает людям жить, помогает обрести надежду в жизни, в каком-то смысле дает примеры для подражания. И просто нельзя закрывать это каким-то сложным поиском. Мне интересны формальные поиски, но я не хочу заниматься кинематографом, адресный посыл которого — для близких, друзей и междуна-

родных кинофестивалей... Постояющему языком элитарного кинематографа владеют всегда несколько человек. По-другому они

кина, про Петра I и так далее. Но мой удел — кино современное. Хотя зарекаться не буду: вдруг завтра принесут такой замечательный исторический материал или мне что-то попадется, соизмеримое с нашим временем, и я захочу снять об этом фильм. А в общем, знаю, что, сделав картину, сразу начну искать — много читать, лопатить журналы, смотреть пьесы... Пока не найду то, что меня взбудоражит и мне захочется это снять. Процесс поиска затягивается иногда на десять лет, как это случилось после

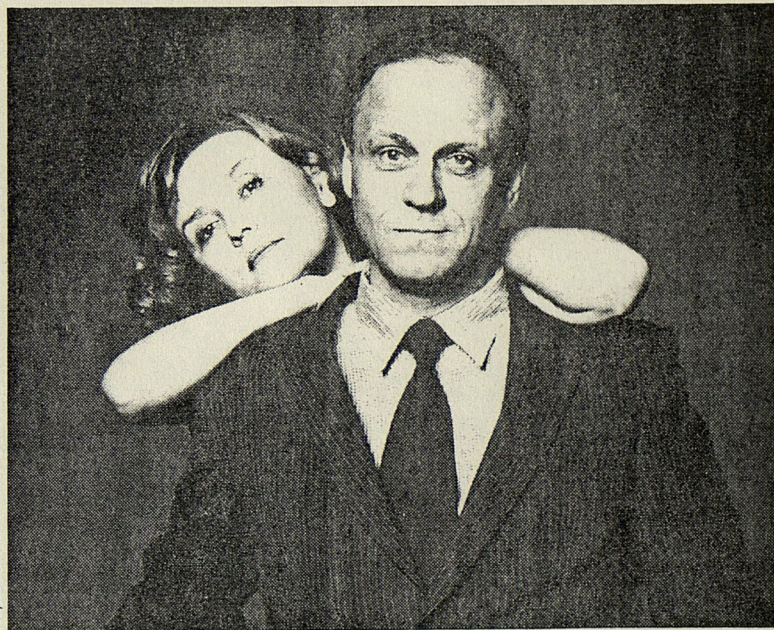
ся в крайне трудном состоянии. Нужно, чтобы люди вспомнили: русский человек — хороший человек, имеющий множество достоинств, прекрасную историю и, хочется верить, прекрасное будущее. Слежу, чтобы моя страна, моя нация не попадали в моих картинах в унижительное положение, не хочу, чтобы люди стыдились своей страны, хочу, чтобы в моих картинах снимались русские актеры. Но здесь нужно быть крайне тактичными, не впадать в другую ересь (еще, может быть, более противную), когда начинается биение себя в грудь, а слово "русский" произносится через три "р". Это ужасно. Но следует делать все возможное, дабы зрители, посмотрев мой фильм в Америке, во Франции, в любой другой точке земли, не прониклись бы к моей стране неуважением, неприязнью. К сожалению, наш кинематограф являет большое количество противоположных примеров. Даже если ты считаешь высказанное мощной исторической правдой, то все равно не следует выплескивать на экран огромное количество грязи про свою страну.

Мы обязаны постоянно напоминать: быть русскими — это не стыдно.

— Вы снимаете кино, снимаетесь в кино, играете в театре — откуда столько силы?

— Прежде всего надо поблагодарить родителей за генетическое устройство. Еще — это очень важно — у меня крепкий тыл. Здорово, что он есть, не совсем простой мир нашей семьи, далеко не идиллический. У нас много споров, шума, но семья — сильно поддерживает, силы дают друзья, книги. Мой отдых сводится к чтению, хождению по театрам. Страшно люблю талантливых людей, талантливые вещи, готов тут же написать письмо человеку, создавшему что-то замечательное, поблагодарить... Это, кстати, подзаряжает очень сильно.

Беседовала
Оксана ГОЛОВКО.

"Крепкий тыл и вечная любовь". Вера Алентова и Владимир Меньшов.

говорить просто не могут. Все остальное — эпигонство.

— Чем обусловлены большие паузы между выпуском ваших картин? И как возникает идея о новом фильме?

— Это неизученный процесс, один из самых интересных и непонятных.

Каждый раз, заканчивая фильм, думаю: год отдохну, а потом начну что-нибудь снимать. Затем начинаются конкретные поиски. Если бы меня интересовало историческое кино, было бы иначе. Можно, еще снимая картину, думать: следующую хочу сделать об Александре I или про Пуш-

кина "Любовь и голуби" до "Шырши-Мырши". В среднем же у меня на поиски уходит года три-четыре, пока идея образуется во что-то определенное.

— Если бы нашелся человек, который посмотрел ваши картины и не знал, кто их автор, то, несомненно, он бы почувствовал: их создал человек, обладающий ярко выраженным российским менталитетом. Насколько для вас важны понятия корней, традиций?

— Для меня это очень важно, я за этим слежу. И — уточнил бы — важен не просто российский, а русский менталитет. Я — человек русский и считаю: нация находит-